
ОСОБЕННОСТИ БУДДИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.В. Володина

Кафедры гуманитарных, социальных, экономических
и информационно-правовых дисциплин
Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации
ул. 2-я Звенигородская, 15, Москва, Россия, 123022

В статье исследуются особенности буддистской государственно-правовой модели на примерах Лаоса, Шри-Ланки, Таиланда и Японии применительно к российским республикам, народы которых в основном исповедуют буддизм (Калмыкия, Бурятия, Тыва). Для формирования современной модели государственно-конфессиональных отношений в России знание особенностей буддистской государственно-правовой модели на примерах некоторых стран весьма важно. Особенность развития государственно-правовых отношений в Лаосе, Шри-Ланке, Таиланде в том, что буддизм — это государственная религия, но одновременно конституции указывают на отделение буддистских организаций от государства. При формировании государственно-конфессиональных отношений в Японии сложилась особая система религиозного плюрализма. Рассматриваемые современные государства пытаются применять современную модель преобразования общества в части провозглашения свободы совести и религиозного плюрализма, а также следования общепризнанным нормам международного права.

Ключевые слова: религиозные объединения, буддизм, национализм, легитимация властных отношений, дискриминация лица по религиозному признаку, буддийские концепции, правовая система, буддистская государственно-правовая модель, право на свободу вероисповедания, отделение церкви от государства, религиозный плюрализм.

Правовое регулирование отношений государства и религиозных объединений в странах Дальнего Востока и Азии во многом зависит от религиозного фактора, в частности от буддизма. Отметим, что буддизм — самая древняя религиозная система, которая возникла в VI в. до н.э. и две с половиной тысячи лет оказывала влияние на правоотношения во многих странах Востока. В настоящее время буддистская государственно-правовая модель сформирована в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, кроме того, появилась такая тенденция развития и в государствах Европы и США.

В таких странах, как Лаос, Шри-Ланка, Таиланд, буддизм является государственной религией по национальным законодательствам, хотя конституции этих стран предусматривают отделение буддистских организаций от государства. Это позволяет сделать вывод, что законодательство противоречиво и имеет двойственный характер.

В настоящее время существуют два основных буддийских способа легитимации властных отношений: рационально-этический и иррационально-

милленаристский. При рационально-этическом способе буддизм является идеологией порядка и стабильности государства, а при иррационально-милленаристском — вырабатывается при определенных обстоятельствах идеология протеста. На практике оба способа тесно переплетаются [1. С. 72].

Большое внимание в буддийских государствах уделяется правителю как главному религиозному авторитету. Например, в Японии император считается прямым потомком Великой Солнечной богини Аматэрасу.

Необычен пример Демократической Социалистической Республики *Шри-Ланка*, для которой характерно сращивание буддизма и национализма. В государстве приняты законы, допускающие дискриминацию религиозных небуддийских верований. Монахи преподают и работают в государственных учебных заведениях и в государственных учреждениях, распространяя буддизм среди молодого поколения. Более того, в Шри-Ланке государство финансирует исключительно буддийские организации.

Конституция страны от 7 сентября 1978 г. [3. С. 866–1020] закрепляет права граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, часть из которых можно признать формальными. Так, ст. 10 Конституции предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу совести и религии, включая свободу иметь или принимать религию или иные убеждения по своему выбору. Ни один гражданин не может быть ограничен в своих правах на основании религиозной, кастовой или др. принадлежности (ст. 12). Каждому предоставляется свобода объединения (ст. 14).

При этом Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка придает буддизму большое и особое значение, закрепляя его роль в главе 2 Конституции, возлагая на государство обязанности по обеспечению защиты и изучению учения Будды Сасаны, при этом сохраняются исповедания других религиозных направлений, но их положение несравнимо с буддистскими организациями.

Итак, провозглашение Шри-Ланки республикой одновременно и демократической и социалистической не мешает этой стране выделять буддизм как «особенную» для этой страны религию и открыто пропагандировать буддийские ценности в современном обществе. Традиции буддизма и его учение не просто закреплены в законодательстве, они играют вполне определенную роль в развитии и формировании правовой системы, а также оказывают определенное влияние.

Королевство Таиланд — государство Юго-Восточной Азии. Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. [4. С. 789–912] (2550 г. по буддийскому календарю) — основной закон государства (ст. 6). Король Таиланда должен быть буддистом и опорой религии (ст. 10). Дискриминация лица по религиозному признаку не разрешается. Статья 37 указывает: «Лицо обладает полной свободой исповедовать религию, религиозное верование или мировоззрение, соблюдать религиозные предписания или заповеди и совершать богослужение в форме, соответствующей его вере, при условии, что это не противоречит его гражданскому долгу, общественному порядку или высокой нравственности. Лицо должно быть защищено от любого действия государства, которое являет-

ся уничижительным по отношению к его правам или ограничивает полагающиеся этому лицу льготы по причине исповедования религии, религиозного верования или мировоззрения, или соблюдения религиозных предписаний или заповедей, или осуществления богослужения в форме, соответствующей его вере, отличающейся от веры других».

В обязанности тайского народа входят такие действия, как поддержка нации и религии (ст. 71). Ограничения касаются буддийских священников, послушников, монахов или священнослужителей, которые лишены гражданских прав в день выборов в Палату представителей (ст. 100).

Национальная комиссия по правам человека обладает полномочиями и обязанностями в отношении религиозных структур, но должна учитывать интересы страны и общества, она может потребовать соответствующие документы или доказательства у любого лица или вызвать любое лицо для изложения фактов, включая другие полномочия в целях осуществления ее функций в соответствии с законом.

Буддизм в Таиланде — основная религия и оказывает влияние на формирование современной правовой модели в этой стране. В связи с современными тенденциями глобализации и действием международного права основной закон страны — Конституция предусматривает отделение буддийских организаций от государства и ограничивает их влияние на общественную жизнь страны. Таиланд выбрал демократический путь. Однако король, являющийся главой государства, обязательно должен быть буддистом [2. С. 789–912].

Особенность Шри-Ланки и Таиланда заключается в том, что правительства этих стран вынуждены считаться с положениями буддийской религии и авторитетом сангхи, что отразилось на правовой системе этих государств. Поэтому их демократизация сопровождается противоречивыми процессами и носит своеобразный характер. А это дает основания специалистам утверждать, что в странах распространения буддизма «постепенно складываются самобытные формы демократии, в которой буддийские концепции продолжают играть важную роль» [1. С. 202].

Лаосская Народно-Демократическая Республика — государство Юго-Восточной Азии. Что касается такой страны, как Лаос, то Конституция (1947 г.) провозгласила там буддизм государственной религией. С образованием Лаосской Народно-Демократической Республики в 1975 г. буддизм был отделен от государства. В основу отношений государства и религиозных объединений положены принципы уважения свободы совести и свободы вероисповедания, прав верующих, неприкосновенность культовых сооружений, обязанность верующих соблюдать законы и т.д. В Конституции ЛНДР от 14 августа 1991 г. [6. С. 303–322] ст. 9 выделяет буддистов и в ней закреплено следующее положение: «Государство уважает и защищает любую законную деятельность буддистов и последователей иных религий, осуществляет социальную интеграцию и поддерживает буддийских монахов и послушников, как и священнослужителей иных религиозных культов, в целях их участия в деятельности на благо государства. Государство запрещает любые действия, направленные на раскол общества по религиозным мотивам».

Основные права и обязанности граждан включают право на свободу вероисповедания либо право не исповедовать никакую религию (ст. 43). Вопросами регулирования отношений государства и религиозных объединений в Лаосе занимается Министерство просвещения и культа [6. С. 303–322]. То есть законодательством провозглашается право лаосских граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, т.е. быть атеистом, но буддизм выделен среди других религиозных верований. Однако, на наш взгляд, провозглашение отделения церкви от государства отчасти оказалось формальным, так как в процессе установления республиканского строя роль сангхи усилилась.

Рассмотрим современную *Японию*. В Японии более 60% населения — последователи буддизма, и в стране разрабатывается концепция буддийского государства, в котором мир и порядок распространялись бы на каждого отдельно взятого человека.

Буддийские организации в современной Японии делятся на две группы. К первой группе относятся традиционные школы буддизма, сложившиеся в средневековой Японии, многие пришли из Китая [8. С. 1; 9. С. 7]. Они входят во Всеяпонскую буддийскую ассоциацию, объединяющую 60 школ. Вторая группа буддийских организаций относится к «новым религиям» (необуддийским организациям, в основе которых лежит буддийская догматика и представлены идеи синто-традиционной японской религии и христианства). Такие религиозные организации играют более значительную роль в обществе.

Новые религиозные организации активно используют в Японии разные методы для привлечения новых сторонников, поэтому ее часто именуют «всемирным религиозным музеем». Однако сами японцы нередко называют себя атеистами и агностиками [5].

Таким образом, в Японии сложилась особая система религиозного плюрализма, влияние на формирование которого, безусловно, оказало то, что более 300 лет Япония была изолирована от западного мира, а японское общество развивалось согласно своим традициям.

Современную правовую основу свободы совести в Японии закрепила Конституция от 3 мая 1947 г. [6. С. 1021–1037], ст. 11 которой гласит: «Народ не может быть ограничен в пользовании всеми основными правами человека. Эти основные права гарантируются народу». Статья 13 Конституции также предписывает: «Все люди должны уважаться как личности. Их право на жизнь, свободу и на стремление к счастью должно являться высшим объектом внимания в области законодательства и других государственных дел в том случае, если они не нарушают общественного благополучия». Статья 19 указывает, что «свобода мысли и совести не должна нарушаться». Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью. Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах. Государство и его органы должны воздерживаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности (ст. 20).

Конституционной нормой в главе «Финансы» Основного закона закреплено: «Никакие государственные денежные средства или иное имущество не могут ассигноваться или предназначаться для использования, выгоды или содержания каких-либо религиозных учреждений или ассоциаций, просветительских учреждений, не находящихся под контролем публичных властей» (ст. 89).

Т.е. законодательством Японии провозглашена свобода религий, свобода мысли и совести и ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью.

Отделение церкви от государства стало возможным после обращения императора к народу, опубликованного 1 января 1946 г., где он отрекся от своей «божественности». Этот манифест получил название «Заявление императора о его человеческой сущности» и автоматически провозглашал светский характер образования. Таким образом, синтоизм как государственная религия с основополагающим культом императора — священного отца всеяпонской семьи (концепция «додзоку») удерживал свои лидирующие позиции менее ста лет.

Далее последовал Указ о религиозных юридических лицах (1946 г.), на основе которого в апреле 1951 г. был принят одноименный закон, упростивший регистрацию религиозных организаций. Регистрацию, несмотря на ее необязательный статус, стремятся получить все религиозные объединения, и не только потому, что она предоставляет налоговые льготы, но и в силу специфической обязательности японцев.

Все правовые нововведения фактически стали официальным провозглашением принципов религиозной терпимости и плюрализма. Это объясняется особой системой ценностей, заложенных воспитанием японцев на основе многовековой традиции сосуществования множества религиозных учений и культов.

Бурный рост числа религиозных объединений воспринят в японском обществе неоднозначно. Например, в апреле 1949 г. Всеяпонский буддийский прогрессивный совет, составляющий ядро Всеяпонской лиги за реформирование буддизма, опубликовал документ, в котором говорилось: «Совершенно очевидно, что если буддийские организации не воспользуются нынешней демократической революцией и не осуществят решительную демократизацию, то двадцать миллионов верующих день ото дня во всевозрастающей степени будут попадать под влияние коммунизма, христианства или новых религий» [10. С. 68].

Японское общество воспринимает американскую модель религиозной свободы. В сферу отношений государства и религиозных объединений вовлечены значительные слои японского общества. А это значит, что вопросы, связанные с религиозной сферой, достаточно значимы для граждан Японии, несмотря на часто декларируемый в среде японской интеллигенции агностицизм.

Япония «прославилась» появлением запрещенного во многих странах мира, в том числе и в России, нового религиозного движения «Аум Синрикэ». Эта международная религиозная организация основана японцем Тидзуо Мацумото (Секо Асахара).

«Учение» Асахара включает положения буддизма, индуизма и христианства и основано на альтруистической философии. Центры «Аум Синрике» появились в Японии, США, Германии, Шри-Ланке, Российской Федерации и др. Наибольшую известность это религиозное учение получило именно после появления в России, начиная с 1992 г. Сам основатель — Асахара придавал исключительное значение деятельности по «спасению» России с точки зрения успеха «мирового спасения».

В связи с деятельностью движения Аум Синрике в Японии подвергся критике Закон 1951 г. и выдвинуты требования пересмотреть критерии религиозной свободы и ввести реальный контроль над подобными религиозными направлениями. Но одновременно критика стала толчком для развертывания полемики о недопустимости ограничения принципов свободы совести, о дискриминации и ущемлении в правах бывших и настоящих последователей этого культа в Японии. Осенью 1995 г. специальная комиссия Совета по делам религий юридических лиц при Министерстве просвещения Японии подготовила рекомендации, которые стали основой поправок к закону 1951 г., и в декабре 1996 г. исправленный закон вступил в силу.

Помимо принятия поправок к закону события, связанные с деятельностью Аум Синрике, привели к изменениям в системе отношений государства и религиозных объединений. Проведена работа по уточнению статистических данных, и выяснилось, что около 5000 зарегистрированных религиозных организаций не существуют более 10 лет. В 1998 г. впервые поданы иски об отмене регистрации некоторых несуществующих религиозных организаций. Если в 1990 г. было зарегистрировано 231 019 религиозных организаций, относящихся к 379 религиозным направлениям и учениям, то по состоянию на 1 января 2000 г. осталось 182 935 религиозных организаций [7. С. 25].

Японский плюрализм при регулировании отношений государства и религиозных объединений обладает уникальными чертами, свойственными только японскому обществу. Уникальность состоит в том, что в современной Японии создано единственное законодательство о миграции, которое практически не допускает в страну мусульман, ограничивает въезд и других мигрантов на постоянное место жительства для приобретения гражданства, тем самым сохраняя свои религиозные традиции и ценности. Государственный аппарат контролирует миграционные процессы и не допускает, чтобы количество, например, мусульман из исламских стран превышало определенный процент (ничтожно малый). С другой стороны, законодательство Японии демонстрирует приверженность демократическим взглядам, объявляя свободу совести и свободу вероисповеданий, равенство религий в стране, т.е. следуя общепризнанным нормам международного права.

В целом для стран буддийской государственно-правовой системы характерно то, что эти государства пытаются в последние десятилетия в той или иной мере применять современную модель преобразования общества в части провозглашения свободы совести и религиозного плюрализма, а также следования общепризнанным нормам международного права.

При этом отношения государства и религиозных объединений в рассматриваемых государствах сопровождаются процессами, направленными на сохранение традиционной самобытности, в чем и заключается отличительная особенность «религиозной ситуации» в этих странах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агаджанян А.С.* Буддийский путь в XX веке. — М., 1993.
- [2] Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.
- [3] Конституция Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка от 7 сентября 1978 г. // Конституции государств Азии. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.
- [4] Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. // Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.
- [5] Конституция Лаосской Народно-Демократической Республики от 14 августа 1991 г. // Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.
- [6] Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток / Под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.
- [7] *Романова Е.Г.* Религиозный плюрализм в странах Дальнего Востока // *Религия и право*. — 2003. — № 3.
- [8] *Сун Я.* Правовое государство и основные права и свободы гражданина в современном Китае // *Правовая инициатива*. — 2012. — № 2.
- [9] *Сун Я.* Правовые принципы, регулирующие свободу вероисповедания гражданина в современном Китае // *Правовая инициатива*. — 2012. — № 4.
- [10] *Ткачева А.А.* Новые религии Востока. — М.: Наука, 1991.
- [11] *Ямаари Тэцуо* Проблемы современного сознания: японцы между религией и атеизмом // *Восток: Афро-азиатские общества: история и современность*. — 1998. — № 5. — С. 31–39.

FEATURES OF BUDDHIST STATE AND LEGAL MODEL IN THE MODERN WORLD

N.V. Volodina

The Department of humanitarian, social, economic and information and legal disciplines
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
15, 2nd Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123022

In the Russian Federation Kalmykia, Buryatia and Tyva traditionally are "Buddhist and for the majority of citizens in these republics Buddhist values play an important role. For formation of modern model of the state and confessional relations in Russia knowledge of features of Buddhist state and legal model on examples of some countries are important. Feature of development of state legal relations in Laos, Sri Lanka, Thailand that the Buddhism — is the state religion, but at the same time constitutions indicate separation of the Buddhist organizations from the state. When forming the state and confessional relations in Japan there was a special system of religious pluralism. Long time Japan was isolated from the Western world, and Japanese society developed by the traditions. The considered modern states try to apply modern model of transformation of society regarding declaration of a freedom of worship and religious pluralism, and also following to the universally recognized norms of international law.

Key words: religious associations, the Buddhism, nationalism, legitimation of the imperious relations, discrimination of the person on a religious sign, Buddhist concepts, legal system, Buddhist state and legal model, the right to a freedom of worship, separation of church from the state, religious pluralism.

REFERENCES

- [1] *Agadzhanyan A.S.* Buddijskij put' v KhKh veke. — M., 1993.
- [2] Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 3. Dal'nij Vostok / Pod red. T.Ya.Khabrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: Norma, 2010.
- [3] Konstitutsiya Demokraticeskoj Sotsialisticeskoj Respubliki Shri-Lanka ot 7 sentyabrya 1978 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 2. Srednyaya Aziya i Indostan / Pod red. T.Ya. Khabrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: Norma, 2010.
- [4] Konstitutsiya Korolevstva Tailand ot 24 avgusta 2007 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 3. Dal'nij Vostok / Pod red. T.Ya. Khabrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: Norma, 2010.
- [5] Konstitutsiya Laosskoj Narodno-Demokraticeskoj Respubliki ot 14 avgusta 1991 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 3. Dal'nij Vostok / Pod red. T.Ya. Khabrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: Norma, 2010.
- [6] Konstitutsiya Yaponii ot 3 maya 1947 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 3. Dal'nij Vostok / Pod red. T.Ya. Khabrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii: Norma, 2010.
- [7] *Romanova E.G.* Religioznyj plyuralizm v stranakh Dal'nego Vostoka // *Religiya i pravo.* — 2003. — № 3.
- [8] *Sun Ya.* Pravovoe gosudarstvo i osnovnye prava i svobody grazhdanina v sovremennom Kitae // *Pravovaya initsiativa.* — 2012. — № 2.
- [9] *Sun Ya.* Pravovye printsipy, reguliruyuschie svobodu veroispovedaniya grazhdanina v sovremennom Kitae // *Pravovaya initsiativa.* — 2012. — № 4.
- [10] *Tkacheva A.A.* Novye religii Vostoka. — M.: Nauka, 1991.
- [11] *Yamaari Tetsuo.* Problemy sovremennogo soznaniya: yapontsy mezhdru religiej i ateizmom // *Vostok: Afro-aziatskie obschestva: istoriya i sovremennost'.* — 1998. — № 5. — S. 31–39.